

УДК 81'44

А.О.Долгова

М.А.Сокоренко (Еремеева)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЛОВИЦ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Долгова Анна Олеговна, кандидат филологических наук, доцент факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь), ad@tut.by

Мария Алексеевна Сокоренко (Еремеева), выпускница факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь), mariya.eremeeva96@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты современных лингвокультурологических исследований пословиц и фразеологизмов как устойчивых **воспроизводимых в речи** единиц, а также рассмотрена связь между фразеологизмами, метафорами и символами в языке и культуре.

Ключевые слова: лингвокультурология, паремиология, фразеология, метафора, символ

A.O.Dolgova

M.A.Sokorenko (Eremeeva)

LINGUOCULTURAL STUDIES OF PROVERBS AND PHRASEOLOGISMS

Dolgova Anna Olegovna, PhD in Linguistics, Associate Professor of the Belarusian State University (Minsk, Belarus), ad@tut.by

Mariya Alexeevna Sokorenko (Eremeeva), graduate student of the Belarusian State University (Minsk, Belarus), mariya.eremeeva96@mail.ru

Abstract: The results of the modern linguocultural research of proverbs and phraseologisms (idioms) as fixed reproduced in speech units; the connection between phraseologisms, metaphors and symbols in the language and culture is viewed in the article as well.

Key words: the study of language and culture, paramiology, phraseology, metaphors, symbols

I Разграничение фразеологии и паремиологии.

Очень важным является вопрос об отношении между фразеологизмами и пословицами. Тот факт, что фразеологизмы и пословицы традиционно относят к двум различным наукам, к фразеологии как части лингвистики, с одной стороны, и к паремиологии как направлению этнолингвистики, с другой, имеет научно-исторические причины. Без сомнения, есть основания исследовать пословицы как малые формы фольклора в их культурно-исторических и этнологических аспектах. Целесообразным представляется также рассматривать пословицы как один из типов фразеологизмов и изучать фразеологические свойства пословиц в рамках лингвистики.

По мнению многих лингвистов, занимающихся изучением фразеологии и паремиологии, необходимо разделять эти области с терминологической точки зрения, но рассматривать их следует с единой позиции.

То, что пословицы отвечают основным требованиям фразеологизмов, является общепризнанным фактом. С фразеологической точки зрения, Н. М. Шанский, к примеру, выделяет пословицы в группу фразеологических выражений [5]. А. В. Кунин рассматривает пословицы исключительно как коммуникативные фразеологические единицы [3, с. 339–363]. Важным аргументом, направленным против строгого разделения областей, является современная языковая практика. Пословицы – это комплексные структуры-предложения и этим отличаются от большинства других фразеологизмов. Но исходя из того, что имеются также переходные феномены структурного вида (поговорки), употребление пословиц в современном языке принципиально не отличается сегодня от употребления других фразеологизмов. В текстах не только СМИ, но и в беллетристике, пословицы подлежат таким же способам модификации и многозначного толкования, как и другие фразеологизмы.

Функции пословиц сегодня изменились. В СМИ они часто употребляются для критической оценки или в иронической функции, а в сводках новостей часто фигурируют в качестве юмористического дописка. Наряду со «старыми» пословицами всё чаще можно встретить новые

выражения, которые приходят из рекламы, фильмов, телепрограмм. Широкую популярность приобрели так называемые антипословицы, изданные в 2005 г. Например, антипословичная продуктивность пословицы *Не так страшен чёрт, как его малюют*, составляет 24 языковые единицы: *Не так страшен ЕГЭ, как его малюют. Не так страшен нудист, как его зануда. Не так страшен русский танк, как его пьяный экипаж. Не так страшна измена, как её последствия. Не так страшен труд, как его оплата. Не так страшен футбол, как его фанаты. Не так страшен чёрт, как чёрт в юбке* [1].

II Устойчивость фразеологизмов.

Устойчивость фразеологизма можно описать с различных позиций: с психолингвистической, структурной, прагматической.

Психолингвистическая устойчивость.

С психолингвистической точки зрения, устойчивость является очень относительной категорией. Концепция психолингвистического единства многозначна, и существует много доказательств того, что фразеологические единицы не являются компактными блоками, которые запоминаются в готовом виде. Гораздо чаще приходится предполагать, что эти единицы включают в себя основные и периферийные (второстепенные) компоненты, и что они различным способом связаны с лексическим составом языка.

Структурная устойчивость.

Если проанализировать лексическое использование фразеологизмов, то они значительно вариативны. Это относится в первую очередь к их употреблению в повседневной речи. Если исследовать спонтанный разговорный язык на предмет использования фразеологизмов, то можно найти самые разнообразные отклонения от норм, указанные в словарях. При этом, часть отклонений можно отнести к оговорке или контаминации, с одной стороны, и целенаправленным модификациям, с другой. К подобному результату можно прийти и в том случае, если попросить испытуемых воспроизвести фразеологизмы. Им можно предложить для выполнения

тестовое задание с пробелами, где в каждом идиоматическом выражении опущен один компонент, который нужно вставить. Результатом окажется довольно высокая степень индивидуальной вариативности. Эта вариативность в такой же степени относится и к пословицам. Испытуемые предлагают различные вариации пословиц, и если назвать им первую часть пословицы и попросить продолжить её, то очень многие не могут правильно назвать концовку. Согласно имеющимся эмпирическим исследованиям, практически невозможно полностью перечислить потенциальные варианты фразеологизма. Практическим решением для лексикографии могло бы стать приведение нескольких употребительных вариантов [6, с. 197].

Прагматическая устойчивость.

Благодаря многочисленным исследованиям в этой области, получено подтверждение того факта, что область фразеологизмов имеет высокую степень вариативности. Сюда входят выражения типа *as far as I know, to my mind*, которые допускают самую различную индивидуальную трактовку. При этом, есть люди, которые выделяются слишком частым употреблением определенных слов (например, «*right?*») или выражений-ограничителей («*I would say, I could suppose*»), и другие люди, которые осторожны в их употреблении.

III Метафоры и символы во фразеологизмах.

Результатом важных исследований, проведённых в последние несколько лет в области идиоматических выражений, стало сближение в изучении метафор и фразеологизмов. Направление в изучении метафор, которое возникло в США и стало известным благодаря Дж. Лакоффу и М. Джонсону под названием «когнитивной теории метафор», с самого начала рассматривало идиомы в качестве главной области изучения для подтверждения своей концепции. Их теория утверждает, что человеческое познание в значительной степени метафорически структурировано. Используемые в языке метафоры (для Дж. Лакоффа главным образом

идиомы) не рассматриваются как фигуры речи, а как выражение базовых когнитивных моделей [4].

Метафоры всегда считались важным семантическим методом фразеологизации. Дискуссии, проводимые в последние годы, показывают, что соединение обеих областей исследования, с одной стороны, даёт очень плодотворные результаты, а с другой, включение идиом в когнитивную метафорическую концепцию в некотором отношении является преждевременной и может привести к ложной трактовке идиоматизации. Ведь только часть идиоматических выражений позволяет распознать метафорическое соотношение буквального и фразеологического значений. Отделение идиоматических выражений, в которых видна образность (т.е. она по крайней мере понятна обычному человеку), от непрозрачных, в которых образность идиомы не просматривается, является чрезвычайно сложным процессом, а во многих случаях даже произвольным. Лингвисты, знающие происхождение и историю идиом, склонны понимать «непрозрачные» идиомы. Но при изучении идиом, которые можно метафорически понять, результаты психолингвистических исследований показывают, что обычные люди понимают и используют «образность» идиоматического выражения совсем не так, как это присуще когнитивной метафорической концепции. В идиоме должен быть какой-то конкретный элемент, который побуждает человека к определённым ассоциациям и стимулирует её выбор или отказ от нее. Например, в выражении *беден, как церковная мышь* для обывателя на образ влияет обозначение бедности через образ мыши, для лингвиста – факт выяснения буквального смысла сопоставления: мышь в церкви ничего не может съесть, и это бедность. Отсюда значима информация для концепта бедности – сопоставления бедности и еды (беден тот, кому нечего есть), для образа мыши – связь мыши и еды (мышь предстает, **прежде всего**, как та, которая ест). Когнитивная классификация идиом и метафор должна иметь чёткую концепцию «живости» фразеологических выражений и не должна

смешивать историческую и современную интерпретацию, что часто имеет место при исследовании метафор.

В отличие от фразеологизмов с целостным метафорическим значением, символический компонент фразеологизма можно выделить, он имеет чёткое семантическое значение. Символы отличаются от метафор другим научным подходом, который создаёт мотивационную основу фразеологизмов. Знание символов является мировым знанием культуры, в то время как метафоры базируются на знании источников.

Д. О. Добровольский провёл исследование фразеологизмов с «символическими» компонентами (животные, цвета и числа) на основе фразеологизмов семи языков, среди которых были индоевропейские языки, финский и японский. В качестве примера он приводит употребление прилагательного «schwarz» («черный») в немецких фразеологизмах: *etw. schwarz in schwarz malen* («изображать что-либо пессимистически»); *etw. in den schwärzesten Farben sehen* («оценивать что-либо очень пессимистически»); *alles durch die schwarze Brille sehen* («быть настроенным очень пессимистично»); *ein schwarzer Tag* («очень несчастный день»); *die schwarze Liste* («список подозрительных, нелюбимых людей»). Символическое значение «schwarz» вызывает ассоциации, связанные с чем-то негативным (несчастье, подавленное настроение, скорбь), и это относится как к языковому символу, так и к неязыковому, культурному символу (например, траурная одежда, траурные флаги).

При сравнении различных языков и культур выявляются интересные сходства и различия. Так, например, символическое значение «schwarz» и некоторых других цветов во многих культурах очень похожи. Синий цвет лишь в английском имеет значение «подавленное, депрессивное состояние». Это символическое значение «blue» лежит в основе название блюз, в котором выражается подавленное состояние рабов в Америке, которые и создали это музыкальное течение. Много межкультурных совпадений наблюдается и при использовании чисел, однако здесь есть и единичные отличия [2].

Таким образом, при лингвокультурологических исследованиях необходимо структурное разграничение пословиц и фразеологизмов с учетом их вариативности и речевых модификаций, и семантическое разграничение представленных в пословицах и фразеологизмах символов и метафор.

Литература:

1. Вальтер Х. Антипословицы русского народа. М.: Олма Медиа Групп, 2010. – 576 с.
2. Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом. // ВЯ. – 1996. – № 1. – С. 71–93.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – 2-е изд., перераб. М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.
4. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Лакофф Дж., Джонсон М. // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1993. – С. 387–416.
5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1969. – 231 с.
6. Burger H. Phraseologie – die Situation des Faches. // Revista de Filologia Alemana. – 1999. – S.185–207.